

В небольшой беседке сидел лишь один человек — Хун Ян.

Ци Чжэнь сначала хотел зайти сбоку, чтобы разглядеть лицо незнакомца. Однако беседка высилась на вершине декоративной горки, а Хун Ян устроился спиной к тропе. Поняв, что рассмотреть его издали не выйдет, юноша мысленно вздохнул и послушно ступил на каменные ступени.

Хун Ян неторопливо цедил вино. В воздухе плыл тонкий, сладковатый аромат персикового вина, от которого даже легкий ветерок казался хмельным. Услышав шаги, Хун Ян лениво повернул голову и прищурился, разглядывая поднявшегося гостя — на удивление хорошенького юношу. Глаза парня лучились живым блеском, однако, столкнувшись с чужим взглядом, его взгляд мгновенно потускнел. Тем не менее юноша вежливо кивнул, улыбнулся и в сопровождении телохранителей двинулся дальше, намереваясь поскорее пересечь беседку и спуститься с другой стороны.

Хун Ян со стуком опустил чарку на стол и протянул вкрадчиво, с ленцой:

— Стой.

Ци Чжэнь окончательно пал духом.

"Раз уж ты не тот безумец, мне и даром не сдались эти разговоры. Неужели нельзя просто сделать вид, что мы друг друга не заметили?"

Однако лицо его осталось безупречно вежливым. Он обернулся и мягко спросил:

— Молодой господин обращается ко мне?

— А к кому, по-твоему?

Ци Чжэнь бросил взгляд на тропинку позади. Убедившись, что, кроме его собственных людей, вокруг нет ни души, он с улыбкой уточнил:

— Могу я чем-то помочь?

Хун Ян указал пальцем на холодную каменную табуретку напротив себя:

— Садись.

Ци Чжэню захотелось взвыть.

— Благодарю за приглашение, — вежливо отказался он, — но у меня еще есть дела. Не смею нарушать ваше уединение.

— Не заставляй меня повторять дважды.

— И все же...

— Ты ведь поднялся сюда только для того, чтобы поглазеть на меня, верно? — перебил его Хун Ян, приподняв бровь. — Раз уж ты проявил такое трогательное внимание, как я могу разочаровать тебя? Или я настолько дурен собой, что недостойн твоего взгляда?

От слова «внимание» — а уж тем более в такой двусмысленной формулировке — Ци Чжэнь передернуло. Смирившись с неизбежным, он подошел и опустился на каменное сиденье, чтобы еще раз внимательно рассмотреть собеседника. Хун Ян не зря входил в число четырех молодых господ боевого мира. В его чертах не было той мягкости и радушия, которыми отличался Мэн Лянь, зато сквозила надменная, даже колкая гордость. В своем алом одеянии он казался воплощением холодной изящной красоты.

Ци Чжэнь невольно вспомнил безумца из прошлой жизни. Тот совсем не выглядел благородным или неприступным; стоило ему усмехнуться, как на свет являлся чистейшей воды хитрый лис, коварный демон. Где же он сейчас бродит?

— Вы меня неправильно поняли, — спокойно произнес Ци Чжэнь.

— Вот как? — Хун Ян наполнил свою чарку и небрежным жестом пододвинул кувшин гостю.

Ци Чжэнь сориентировался, налил себе немного вина и пояснил:

— У меня есть давний близкий друг, который питает слабость к красным одеждам. Из-за этого пристрастия я и принял вас за него, решив подняться и проверить.

— Как его имя? — лениво поинтересовался Хун Ян. — Каковы его навыки в боевых искусствах?

— Сказать по правде, я не знаю его нынешнего имени, — покачал головой Ци Чжэнь. — Перед уходом он обмолвился, что собирается начать жизнь с чистого листа под другим именем. Но дерется он превосходно.

В глазах Хун Яна мелькнул интерес.

— Насколько превосходно?

Ци Чжэнь ненадолго задумался:

— Его техника легкости столь совершенна, что движения почти невозможно уловить взглядом. А ударом ладони он способен сокрушить скалу.

Хун Ян презрительно хмыкнул:

— И это все?

— Я просто не силен в подобных описаниях. Но поверьте, он невероятно силен, — уклончиво ответил Ци Чжэнь. Не рассказывать же ему, в самом деле, что этот безумец умудрился живым и невредимым выбраться из напичканной смертоносными ловушками императорской Комнаты механизмов? Переменив тему, он спросил: — Возможно, у вас есть кто-то на примете в Поднебесной, кто подходит под описание?

— Подходит первый клинок из Башни Ветров и Дождей, — задумчиво протянул Хун Ян. Выдержав эффектную паузу, он добавил с усмешкой: — И еще... поговаривают, что загадочный владыка Парящей Тени тоже предпочитает алые одежды.

— Парящая Тень? — переспросил Ци Чжэнь, искренне удивившись. Однако вместо страха, которого ожидал Хун Ян, на его лице отразилось лишь легкое недоумение.

Собеседник окинул его скептическим взглядом:

— Ты серьезно не слышал о великом и ужасном Демоническом культе?

"Демонический культ?"

Ци Чжэнь про себя ахнул. В заведениях рассказчиков эту организацию всегда называли просто «демонической сектой», и он полагал, что это и есть их название. Кто же знал, что у них имеется официальное наименование! Впрочем, вспоминая непредсказуемый, дикий нрав того сумасшедшего... Вполне вероятно, что он и впрямь оказался предводителем демонического отродья.

Заметив, что маленький принц всерьез погрузился в размышления, тайная стража дружно, с каменными лицами, уставилась на Хун Яна. В душах их бушевал настоящий шторм:

"Проклятый ублюдок! Нам и так хватает забот выше крыши, а ты еще и про демонов заикаешься! Зачем, во имя всех богов, ты вообще упомянул Парящую Тень?!"

"Если наш господин действительно решит сунуться к этим еретикам, мы тебе кости пересчитаем!"

Заметив, что парень явно заинтересовался его словами, Хун Ян сообразил: раз тот не ведаёт даже о Парящей Тени, значит, в делах боевого мира он сущий младенец.

— Впрочем, это лишь слухи, — лениво добавил он, неожиданно решив проявить дружелюбие. — Можешь попытаться счастья в Башне Ветров и Дождей. Их предводитель, Башнеглава Мо, сегодня как раз здесь. Если сумеешь уговорить его помочь с поисками — дерзай.

Ци Чжэнь согласился сесть за этот стол исключительно ради того, чтобы плавно перевести разговор на Мо Хо и уйти под благовидным предлогом. Послушно кивнув, он небрежно заметил, что прибыл в поместье вместе с Башнеглавой Мо, который прямо сейчас ждёт его у подножия холма.

Хун Ян изумленно вскинул брови и обернулся, чтобы посмотреть вниз.

Мо Хо по-прежнему неподвижно стоял внизу. Почувствовав на себе пристальные взгляды двоих людей с вершины холма, он бесстрастно спросил:

— Как думаешь, о чём они беседуют?

Слуга, внимательно следивший за каждым шагом юноши в беседке, немного подумал и ответил:

— Вероятно, молодой господин попал в неловкое положение и не знает, как уйти, вот и прикрывается вашим именем.

Мо Хо безмолвно согласился с этим предположением. Кивнув, он решил, что строптивый мальчишка вернется к нему с минуты на минуту.

И он оказался прав. Каким бы высокомерным ни был Хун Ян, авторитет главы Башни Ветров и Дождей заставлял его считаться со старшими. Увидев вдалеке Мо Хо, он убедился, что юноша не лжёт, и легким движением руки разрешил ему удалиться. Ци Чжэнь внутренне возликовал. Вежливо поклонившись, он уже развернулся, чтобы уйти, но краем глаза заметил, как Хун Ян опустил взор и сделал медленный глоток. Он вновь выглядел безучастным и расслабленным, а легкий ветер колыхал выбившиеся пряди его волос. В этой позе сквозило странное, едва уловимое одиночество.

"Хотя чего удивляться? С таким скверным характером у него наверняка нет ни единого друга".

Наш маленький принц мгновенно преисполнился благородного сострадания. Под недоуменными взглядами Тайной стражи он внезапно передумал уходить и снова опустился на каменную скамью.

"Раз уж мне суждено занять пост лидера союза боевых искусств, заводить полезные

знакомства нужно заранее. Лишний союзник никогда не помешает".

Хун Ян покосился на него с явным недоверием:

— Зачем вернулся?

— Вино в чарке еще осталось, — с обезоруживающей улыбкой ответил Ци Чжэнь. — Негоже оставлять недопитым столь благородный напиток.

— Но разве Башнеглава Мо не ждет тебя?

— Ничего страшного, — беззаботно отмахнулся юноша. — Подождет еще немного.

Хун Ян удивленно приподнял бровь. Такое пренебрежительное отношение к грозному Башнеглаве Мо его поразило. Он вновь перевел взгляд вниз и, убедившись, что обычно безжалостный и холодный Мо Хо терпеливо стоит на прежнем месте, всерьез заинтересовался личностью юного собеседника. Изначально он уединился в этой беседке ради тишины и покоя, а разговор завязал лишь из любопытства к таинственному любителю красных одежд. Сам мальчишка его мало заботил, но теперь ситуация заиграла новыми красками.

— Как твое имя? — не удержался от вопроса Хун Ян.

"Ну вот, я же говорил — бедняге совсем не с кем поговорить. Мой план сработал безупречно".

— Мое имя — Ян Чжэнь, — представился Ци Чжэнь с приветливой улыбкой.

Хун Ян кивнул, лихорадочно перебирая в уме известные кланы и гадая, к какой семье может принадлежать этот юноша.

Тем временем внизу Мо Хо уловил очередной взгляд, брошенный на него с холма.

— А теперь ему что понадобилось? — недовольно пробормотал он.

Подчиненный лишь сочувственно покачал головой — постичь ход мыслей маленького принца было выше его сил. Мо Хо не стал расспрашивать дальше. Он резко развернулся и зашагал прочь, резонно рассудив, что этот несносный мальчишка либо пытается втянуть его в очередную авантюру, либо просто издевается, заставляя бессмысленно тратить время. В любом случае, ничего хорошего от него ждать не приходилось.

Ци Чжэнь только настроился на дружескую беседу по душам, как вдруг краем глаза заметил, что Мо Хо уходит. Юноша запаниковал.

"Этот бесстыжий негодяй наверняка разозлился! Поместье он знает как свои пять пальцев — если скроется с глаз, я вовек его не отыщу!"

Схватив чарку, Ци Чжэнь махом осушил ее до дна и торопливо пролепетал:

— Вот теперь все до конца! Честь имею кланяться!

Не успел Хун Ян и слова в ответ вставить, как юноша сорвался с места и вихрем понесся вниз по склону в сопровождении охраны.

Хун Ян ошеломленно застыл.

"Значит... он действительно возвращался только ради того, чтобы допить один глоток вина? Он издевается надо мной?!"

Благодаря исключительному слуху Мо Хо мгновенно расслышал торопливые шаги за спиной. В глубине его темных глаз промелькнуло мимолетное торжество, но на лицо тут же вернулась маска бесстрастия. Обернувшись к запыхавшемуся юноше, он сухо спросил:

— Так это и был твой старый друг?

— А вы как думаете? — кокетливо прищурился Ци Чжэнь.

— Буду считать, что да, — безразлично обронил Мо Хо.

Ци Чжэнь уже собирался сказать, что ему все равно, но внезапно вспомнил об их уговоре: если он найдет своего человека, то будет обязан рассказать Мо Хо всю правду об ажурном золотом шарике.

— Нет, — поспешно исправился он. — Это не он.

"Быстро же ты соображаешь".

Смерив юношу долгим взглядом, Мо Хо продолжил путь и как бы между прочим заметил:

— Мои люди уже проверили все гостевые павильоны. Никого в красном там нет. Так что можешь больше не плестись за мной хвостом.

Ци Чжэнь недоверчиво замигал ресницами:

— Прямо-таки все обыскали?

— Разумеется. Не хотелось бы, чтобы кое-кто впустую тратил мое драгоценное время, — ровным голосом ответил Мо Хо. — Если сомневаешься, назови любое место в усадьбе. Если мы его пропустили, я лично провожу тебя туда.

Ци Чжэнь покачал головой. Каким бы несносным и коварным ни казался ему Башнеглава Мо, репутация Башни Ветров и Дождей в Поднебесной была безупречной. Обманывать в таких мелочах они бы не стали. Посмотрев на мужчину, Ци Чжэнь попытался судорожно придумать благовидный предлог, чтобы продолжить расспросы о наемных убийцах, как вдруг его осенило:

— А у Пин Цзяньня ваши люди проверяли?

— Он сейчас лежит в задних покоях, обрабатывает раны, — отрезал Мо Хо. — Что там высматривать?

— А Мэн Ляня и остальных вы видели? — оживился Ци Чжэнь. — Они ведь близкие друзья. Раз уж с Пин Цзяньнянем приключилась беда, Мэн Лянь, узнав об этом, непременно должен был поспешить к нему. А вдруг к их компании по дороге примкнул кто-то в алом одеянии?

Мо Хо, чья шпионская сеть знала все и обо всех, уверенно возразил:

— Среди знакомых Мэн Ляня нет ни одного любителя красного цвета.

— А если они познакомились совсем недавно?

— И этот случайный знакомый сразу побежал с ними проведывать избитого до полусмерти человека?

— А вдруг?

Мо Хо промолчал, не найдя, что ответить на столь вопиющее детское упрямство.

Они несколько мгновений молча смотрели друг на друга. Маленький принц мысленно ликовал:

"Вот к чему приводит излишняя самоуверенность, Мо Хо!"

Не в силах сдержать торжествующую улыбку, Ци Чжэнь сделал широкий приглашающий жест рукой:

— Что ж, Башнеглава Мо, прошу вас вести дорогу.

Мо Хо одарил его ледяным взглядом, развернулся и молча пошагал вперед.

Ци Чжэнь послушно пристроился рядом. Чтобы немного разрядить натянутую обстановку — в конце концов, без согласия этого человека ему ни за что не подобраться к лучшим убийцам Башни, — он решил завязать непринужденный разговор:

— А кто остальные двое из четырех молодых господ боевого мира?

Они как раз пересекали просторный передний двор. Мо Хо бегло оглядел пеструю толпу гостей и кивком указал на нужных людей. Ци Чжэнь с улыбкой поблагодарил его, после чего принялся расспрашивать о других пустяках, стараясь поддерживать беседу на ходу.

Пин Цзяньянь, к слову, пострадал не слишком сильно. Судя по всему, нападавший питал особую неприязнь к его смазливому лицу — почти все удары пришлись именно туда. Сейчас молодой человек являл собой довольно жалкое зрелище: все лицо заплыло синяками и ссадинами, а губы и глаза опухли так, что он едва мог их приоткрыть.

Мэн Лянь сокрушенно вздыхал, глядя на друга. Он прекрасно знал, что молодой герой Ян недолюбливал Пин Цзяньяня и обычно старался держаться от него как можно дальше. И вдруг сегодня парень сам настоял на разговоре с глазу на глаз, после чего случилось это нападение. Слишком уж подозрительное совпадение.

Мэн Лянь как раз собирался расспросить пострадавшего подробнее, когда двери павильона распахнулись и на пороге показались Ян Чжэнь вместе с Мо Хо. Молодой человек поспешил им навстречу.

Мо Хо бегло осмотрел присутствующих. Убедившись, что никого в красном здесь нет и в помине, он выразительно посмотрел на своего юного спутника.

Однако Ци Чжэнь даже бровью не повел. С самым искренним состраданием и чувством вины на лице он подошел прямо к постели раненого. Пин Цзяньянь, едва шевеля распухшими губами, пробормотал, что им лучше продолжить их разговор, когда ему станет легче.

Услышав это, Ци Чжэнь скорбно вздохнул и с глубоким сокрушением в голосе произнес:

— Не стану скрывать... Я ведь всегда питал к вам неприязнь.

Мэн Лянь ошарашенно застыл. Он никак не ожидал от юноши столь внезапного и прямолинейного признания.

Тайная стража в углу комнаты тоже едва не лишилась дара речи. Они во все глаза уставились на своего маленького принца, мысленно крича:

"Ваше Высочество! Зачем же вы вывалили ему всю правду прямо в лицо?!"

Мо Хо лишь молча наблюдал за этой сценой. Он слишком хорошо изучил характер этого хитрого мальчишки и понимал, что за столь шокирующим признанием обязательно последует продолжение. Сложив руки на груди, он приготовился слушать.

<http://bllate.org/book/20135/2132111>